

DOI: <https://doi.org/10.32353/khrife.1.2019.05>
УДК 343.9(075.8)

В. Н. Терехович,

доктор права, доцент,
адвокат Коллегии присяжных адвокатов Латвии,
г. Рига, Латвийская Республика

Э. В. Ниманде,

доктор права, доцент кафедры уголовно-правовых наук Латвийского
университета,
г. Рига, Латвийская Республика

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ МЕТОДИКА В СИСТЕМЕ ТЕОРИИ КРИМИНАЛИСТИКИ

Рассмотрены проблемные вопросы содержания и логического объема понятия криминалистической методика. Дается развернутый анализ онтологии понятия «криминалистическая методика». Определяются содержание и логический объем понятия «криминалистическая методика». Основу позиции авторов составляют современные научные представления о познавательной деятельности человека. Особое внимание авторы статьи обращают на два значения понятия «криминалистическая методика» — это регулятивное средство криминалистического познания и частная теория криминалистики, которая является методологией для методик расследования отдельных видов преступных деяний.

Ключевые слова: теория криминалистики, криминалистическая методика, организация процесса расследования события преступного деяния.

Постановка научной проблемы. Правильное понимание сущности криминалистической методика связано с определением ценностных ориентиров, в пределах которых возможно раскрытие сущности этого понятия. Слово «методика», как правило, используют для обозначения специфически организованной активности в пределах человеческой деятельности — познавательной или преобразовательной. Таким образом, когда мы говорим вообще о какой-либо методике, то мы, прежде всего, говорим о вещах, связанных с человеческой деятельностью. Обозначая конкретную методика как «криминалистическую методика», мы указываем на сферу той человеческой деятельности, в которой применяют эту методика. В данном случае словосочетание «криминалистическая методика» указывает на то, что эта методика относится к области криминалистики (расследованию преступных деяний).

Анализ основных исследований. Ограниченные возможности языка допускают использование одного и того же слова для обозначения объектов с разным предметным и смысловым значением. В таких случаях мы говорим о наличии омонимии, то есть о наличии разных по значению, но одинаковых по звучанию и написанию единиц языка. Термин «криминалистическая методика» в теории криминалистики имеет два значения. Первое значение термина

«криміналістическа методика» використовується для раскрытия содержания одного из регулятивных средств криміналістического познания — методики криміналістического познания. Авторы ранее излагали свою позицию в раскрытии значения понятия «криміналістическа методика»¹.

Второе значение термина «криміналістическа методика» раскрывается в пределах описания системы познавательной деятельности человека в области уголовного правоприменения. Понятие человеческой деятельности является основным понятием в описании и объяснении «второй природы», т.е. мира, появление и существование которого немислимо без продуктивной активности человеческой цивилизации. Общепринято человеческую деятельность рассматривать как единство духовной и материальной сторон человеческого бытия². Для духовной стороны человеческой деятельности характерно познание мира, для материальной стороны — его преобразование. Человеческая деятельность является необходимым условием существования общества и включает в себя четыре основных элемента: цель, средства, результат и сам процесс деятельности.

Расследование события преступного деяния не является преобразовательной человеческой деятельностью, а является познавательной человеческой деятельностью. Любая система познавательной человеческой деятельности объясняется и описывается совокупностью трех подсистем: системой объектов познания, системой познавательных действий и системой знаний. Рефлексия над отдельными этими системами и различными их сочетаниями позволяет осуществлять онтологический, праксиологический, логический, гносеологический и методологический анализ, а также осуществлять контроль над процессом конкретной познавательной деятельности. Эти обстоятельства являются ответом на вопрос: «Почему Особенная часть теории конкретной познавательной человеческой деятельности должна содержать только три раздела?» — Потому что в них описывается ни что иное, как система объектов познания, система познавательных действий и система знаний конкретной познавательной деятельности.

Цель статьи — обозначить проблемные аспекты понятия «криміналістическа методика» и очертить параметры теоретического знания о расследовании события преступного деяния.

¹ Подр. см.: Терехович В. Н., Ниманде Э. В. Сущность криміналістической методики. *Библиотека криміналіста*. Научный журнал. №6(17). Москва : Юрлитинформ. 2014. С. 261–266; *Vladimirs Terehovičs, Elita Nīmande. Peculiarities of criminalistic methodics // The XI International Conference «Criminalistics and Forensic Expertology: Science, Studies, Practice»*. Vilnius. 2015. S.105–112; Терехович В. Н. Теория криміналістики. Общая часть : монография. Рига, 2015. С. 268–278.

² Подр. см.: Ведин И.Ф. Бытие человека: деятельность и смысл. Рига : Зинатне, 1987.

Изложение основного материала исследования.

Криминалистика — это теория о познавательной деятельности человека, которую называют расследованием преступных деяний. Поэтому Особенная (Предметная) часть этой теории должна содержать и содержит только три раздела: 1. Раздел «Криминалистическая техника»¹, в котором описывается система объектов познания (появление следов преступного деяния); 2. Раздел «Криминалистическая тактика»², в котором описывается система познавательных действий (следственных действий) и 3. Раздел «Криминалистическая методика», в котором описывается система знаний, необходимых для осуществления познавательной деятельности (расследования события преступного деяния — получения нового знания). Специфичность разумного расследования события преступного деяния заключается в осознании вышеуказанных структурных подсистем как ценностных ориентиров и следование им в этой познавательной деятельности.

Расследование события преступного деяния — это специфическая человеческая продуктивная познавательная активность, в процессе которой человек преследует главную цель — установление обстоятельств события преступного деяния и обстоятельств, связанных с ним, то есть получение нового знания. Объем и содержание этого знания должны быть достаточны для уголовно-правовой оценки полученного знания о расследованном событии. Уголовно-правовая оценка полученного знания осуществляется с помощью теоретических уголовно-правовых конструкций: состав преступного деяния; обстоятельства, исключающие уголовную ответственность; обстоятельства, смягчающие или отягчающие уголовную ответственность и обстоятельства, которые могут повлечь освобождение от уголовной ответственности и наказания. Совокупность конкретных описаний этих уголовно-правовых конструкций³ содержится в уголовном законе государства, на территории которого этот закон имеет силу. Эта совокупность может меняться во времени в процессе законотворчества этого государства.

Раскрывая второе значение термина «криминалистическая методика», мы указываем на то, что это, прежде всего, система знания, которая используется для организации процесса расследования события преступного деяния, то есть знания, необходимого и достаточного для получения новых знаний о событии преступного деяния. Но что такое знание? В каком виде это знание используется в познании (расследовании) конкретного события преступного деяния? Знание — это

¹ Терехович В. Н. Сущность криминалистической техники. *Теорія та практика судової експертизи і криміналістики* : зб. наук. праць. Харків, 2017. Вип. 17. С. 29–39.

² Терехович В. Н., Ниманде Э. В. Сущность криминалистической тактики. *Теорія та практика судової експертизи і криміналістики* : зб. наук. праць. Харків, 2018. Вип. 18. С. 35–44.

³ Терехович В. Н. Теория криминалистки. Общая часть : монография. Рига, 2015. С. 60–98.

результат познання. Познання є специфічне усвідомлення дійсності, здійснюване в межах пізнавальної діяльності¹. Усвідомлення дійсності передбачає набуття певного знання. Таке набуття супроводжується інтенційністю пізнання (направленістю на певний предмет, об'єкт пізнання), увагою і самоочотом пізнаючого в власних пізнавальних діях. Людина не тільки пізнає світ, а й діє на основі отриманого знання. Знання стосується не тільки до істини чи лжі як категоріям розумного, а також до добра і зла, прекрасного і безобразного, як категоріям морального і естетичного. Знати — це означає мати чітке, обґрунтоване уявлення не тільки про те, що є, а й про те, що було і буде.

Яким має бути знання, яке використовують в процесі розслідування події злочинної діяльності? По-перше, в залежності від природи знання розділяються на знання, ґрунтоване на вірі, і знання, ґрунтоване на досвіді чи логічному обґрунтуванні. Ще в кінці ХІХ століття колишній президент Лондонського королівського товариства Т. Гекслі (1825–1895) сформулював основний принцип природи сучасного наукового знання: «Приймаючи щось на віру, наука здійснює самоубийство». Тому знання в області науки — це знання, ґрунтоване на логічному чи досвіді обґрунтуванні. Знання в області релігії — це знання, ґрунтоване на вірі. Таке дихотомічне розрізнення природи знань є відповіддю на запитання: чому засобами науки неможливо довести чи спростувати існування Бога?

Знання, яке отримують і використовують в кримінальному правозастосуванні Латвії, є знанням, існуючим природно обґрунтовано. Цей факт відображено в описанні кримінального процесу² Латвії. Наприклад, в ч. 2 ст. 203 Кримінально-процесуального закону (УПЗ) Латвії вказано, що в заключенні експерт вказує *арґументовані* відповіді на поставлені запитання чи причини, по яких неможливо дати відповідь; в ч. 1 ст. 318 УПЗ Латвії вказано, що в досудовому розслідуванні особа, що веде процес, приймає і письмово складає *мотивовані* постановлення; в ч. 3 ст. 318 УПЗ Латвії вказано, що відповідні особи, що беруть участь в кримінальному процесі, не є діючими особами, діючими процесом, приймають *мотивовані* постановлення по запитанню, що входить до їх компетенції; в ч. 2 ст. 511 УПЗ Латвії вказано, що вирок має бути законним і *обґрунтованим*. Аргументування, мотивування, обґрунтування — це слова, що вказують на отримання знання в формі суджень, в основу яких покладено факти (арґументи), отримані або досвідом, або логічними шляхами.

¹ Вєдін Ю. П. Познання і знання. Рига : Зінатне, 1983. С. 37.

² Кримінальний процес — це форма справедливого регулювання кримінально-правових відносин.

Во-вторых, в процессе познавательной деятельности человек пользуется совокупностью двух видов знаний: *коллективное (общественное) знание и личное знание*. Коллективным (общественным) знанием называют такое знание, которое является всеобщим достоянием, оно оценивается и обсуждается разными людьми, сообщается одними людьми другим или передается от одних людей другим с помощью обучения.¹ Разные люди могут иметь одни и те же знания, то есть коллективное знание, благодаря специфическому средству общения — языку. Право является регулятором общественных отношений. Осуществление права относится к общественной сфере деятельности человека. Поэтому исторически сложилось так, что в уголовном правоприменении (да и во всей юриспруденции) коллективное знание всегда имеет вербальную природу, то есть проявляется в виде естественного и искусственного языков. Именно в этом кроется секрет появления основного принципа юриспруденции — «слово на вес золота».

Использование языка в юриспруденции всегда имеет фиксированную форму — юридический текст. Например, договор, соглашение, приказ, закон, протокол, постановление, приговор и т. п. Коллективное знание в юриспруденции является основой существования правовых отношений между людьми. Люди могут вступать в общественные отношения (в том числе и в уголовно-правовые отношения) только в пределах объема коллективного знания, то есть общедоступного знания.

Следует различать знание о преступном деянии как знание об уголовно-правовой теоретической конструкции и знание о событии преступного деяния, как знание о явлении фрагмента материальной действительности, которое оценивается как преступное деяние. Знание о преступном деянии (знание о составе преступного деяния) и обстоятельствах, связанных с ним, как уголовно-правовых теоретических конструкциях, является знанием коллективным (общественным). Это знание лицо, расследующее событие преступного деяния, получает в процессе длительного *юридического* образования. Знание о событии преступного деяния получают в процессе другой познавательной деятельности — в процессе расследования (познания) конкретного события преступного деяния. Знание о событии преступного деяния имеет смысл только в том случае, когда знание о расследуемом событии преступного деяния лицо, ведущее расследование преступного деяния, делает не личным знанием (в целях личного потребления), а достоянием других людей, то есть коллективным (общественным) знанием в виде материалов уголовного дела.

Материалы уголовного дела имеют природу письменного языка (все основные материалы уголовного дела выполнены в виде письменных текстов). Этим достигается обобществление знаний о событии

¹ Лекторский В. А. Эпистемология классическая и неклассическая. Москва : Эдиториал УРСС, 2001. С. 188.

преступного деяння, то есть у таком виде знание о событии преступного деяния начинает существовать независимо от лица, расследовавшего событие преступного деяния. Таким знанием могут пользоваться все стороны уголовного правоприменения. Знания, зафиксированные в текстах, то есть отраженные в материалах уголовного дела, являются основой уголовно-правовых претензий стороны обвинения в отношении второй стороны уголовно-правового спора. Поэтому одним из средств противодействия справедливому урегулированию уголовно-правовых отношений является уничтожение материалов уголовного дела по вине заинтересованных лиц.

Личное знание, как правило, существует в неязыковой форме. В языковой форме личное знание проявляется не явно, а в виде аналогий, аллегорий и т. п. В профессиональной деятельности использование только коллективного знания называют *профессионализмом*.¹ В профессиональной деятельности использование совокупности коллективного знания и личного знания называют *мастерством*. Мастерство проявляется в получении такого качества продукта, которое на практике невозможно получить, пользуясь только коллективным (общественным) знанием. В объяснении этого феномена удобно использовать принцип дополнительности. Профессионалу, чтобы стать мастером дополнительного к коллективному знанию, необходимо владеть личным знанием.

Существует понятие «секреты мастерства». Это не что иное как наличие недоступного другим людям личного знания «мастера». В системе профессионального образования есть элемент — производственная практика. Субъект-субъектные отношения такого рода деятельности реализуются в пределах системы мастер-ученик (стажер). Суть этой формы образования заключается в том, что человеку после получения определенного объема и содержания коллективного знания, необходимого для выполнения конкретной практической задачи, предоставляется возможность на опыте удостовериться не только в истинности полученного знания, но и предоставляется также возможность перенять личное знание «мастера». Поэтому в процессе профессионального образования будущих работников прокуратуры, следственных подразделений, экспертных учреждений, судов, стажера, как правило, направляют к «мастеру», то есть к сотруднику прокуратуры, экспертного учреждения и т. п., который обладает не только достаточным профессиональным (коллективным) знанием, но и владеет мастерством у своей профессии. Как правило, о наличии мастерства свидетельствуют высокие положительные «производственные» показатели конкретного работника. Овладение мастерством у познавательной деятельности есть не что иное, как дополнительное приобретение к коллективному личному знания.

¹ В данном случае авторы не рассматривают вторую составляющую профессионализма — навыки.

Личное знание проявляется только на стадии оптимизации деятельности. Таким образом, когда мы говорим о рационализации какой-либо деятельности, то мы говорим об использовании коллективного знания, а когда мы говорим об оптимизации какой-либо деятельности, то мы говорим об использовании также и личного знания. Этим объясняется тот факт, что ни в одном учебнике криминалистики как совокупности коллективного знания не содержится знание об оптимизации расследования конкретного события преступного деяния, то есть личное знание.

Развитие нашего знания о рационализации¹ расследования преступных деяний происходит в процессе перехода личного знания в коллективное (общественное) знание. Этот длительный и неоднозначный процесс протекает с использованием такого средства передачи знания как язык. Кумулятивное развитие криминалистического знания выражается в развитии терминологии криминалистики. Насколько труден и неоднозначен процесс введения в обиход новой криминалистической терминологии, то есть переход личного знания в коллективное знание, можно убедиться, исследуя криминалистическую литературу последних 20 лет. Как правило, такая работа демонстрируется отдельными авторами изданием множества учебников, глоссариев, словарей, справочных (настольных) книг криминалиста, следователя, прокурора, эксперта и прочей литературы. Не устоявшаяся терминология в этих изданиях свидетельствует, прежде всего, о различном представлении многих авторов о сути процесса расследования события преступного деяния. Результатом же спекулятивных домыслов о сущности расследования события преступного деяния является генерирование множества «фантомов», «фейков» криминалистики. Например, таких как криминалистическая характеристика преступлений, криминалистическая классификация преступлений, криминалистическая характеристика уголовного дела, криминалистическая характеристика судебного разбирательства, криминалистическое прогнозирование, криминалистическое наблюдение, криминалистическая ситуациология (ситуалогия), криминалистическая классификация судебных экспертиз,

¹ Рационализация и оптимизация – это основные характеристики методологического анализа деятельности. Рационализация — это процесс повышения степени рациональности деятельности. Рационализация деятельности с необходимостью предполагает наличие следующих параметров деятельности: законосообразность, целенаправленность, целесообразность и результативность. Рациональность деятельности проявляется в том, насколько, в какой степени реализация этой деятельности способствует достижению цели деятельности, является «полезной» для нее. Критерии рациональности задаются целями деятельности. Рациональность деятельности проявляется в наличии необходимых и достаточных действий, которые производятся в процессе данной деятельности. Оптимизация — это процесс выбора наилучшего (с точки зрения цели деятельности и заданных условий и ограничений) совокупности действий из числа возможных и рационально обоснованных.

криміналістическая рефлексия, криміналістическое моделирование, криміналістический диагноз, криміналістическая идея, механизм совершения преступления, механизм преступления, раскрытие преступления, профилактика преступлений, предотвращение преступлений и т. п. «пустышки» криміналістики. Эти и другие «фантомы» криміналістики рождаются в головах людей, которые не знакомы с теоретическими тонкостями и практикой уголовно-правового регулирования общественных отношений.

В-третьих, расследование события преступного деяния связано с получением нового, неизвестного знания о событии преступного деяния. Любая познавательная деятельность возможна только при наличии какого-либо предварительного, исходного знания. Это объясняется принципом достаточного основания: *«ex Nihilo Nihil fit»* — из ничего получается ничто.

Любое эмпирическое познание, в том числе и расследование конкретного события преступного деяния, предполагают наличие определенных предварительных теоретических установок, без которых оно просто неосуществимо. В связи с этим К. Поппер писал, что представление о том, что наука развивается только от наблюдения к теории, все еще довольно широко распространено. Однако вера в то, что мы можем начать научное исследование, не имея чего-то похожего на теорию, является абсурдной. К. Поппер в обоснование этого утверждения приводит следующий пример: Я начал свою лекцию следующими словами: «Возьмите карандаш и бумагу, внимательно наблюдайте и описывайте ваши наблюдения!». Студенты его спросили, что именно они должны наблюдать. Ясно, что простая инструкция: «Наблюдайте!» является абсурдной. Наблюдение всегда носит избирательный характер. Нужно избирать объект, определенную задачу, иметь некоторый интерес, точку зрения, проблему. А описание наблюдений предполагает использование дискретного языка со словами, фиксирующими соответствующие свойства; такой язык предполагает сходство и классификацию, которые в свою очередь предполагают интерес, точку зрения, проблему.¹ Поэтому любое осознанное расследование события преступного деяния с необходимостью предполагает наличие у лица, ведущего это расследование, определенных теоретических знаний, которые определяют установку на интенциональность (направленность) его деятельности. Чем примитивнее теоретическое знание в области криміналістики у лица, ведущего расследование события преступного деяния, тем легче ему сохранять иллюзию по поводу того, что он будто бы является настоящим профессионалом в этой области и его деятельность максимально рациональна.

¹ Девятова С. В., Купцов В. И. Особенности процесса научного познания. *Философия и методология науки* / под ред. В. И. Купцова. Москва : Аспект Пресс, 1996. С. 181.

Теоретическое знание, необходимое для разумного процесса расследования события преступного деяния, включает в себя два вида знания о рационализации этой деятельности. Первый вид такого знания — это знание, необходимое для инициации процесса расследования события преступного деяния. Такое знание является не только импульсом начала познавательной деятельности, но также оно необходимо для экономии материальных, людских и других ресурсов правоохранительных органов. Это теоретическое знание назовем *исходным теоретическим знанием* расследования события преступного деяния. Второй вид теоретического знания о рационализации расследования события преступного деяния назовем *направляющим теоретическим знанием* расследования события преступного деяния. Такое знание обеспечивает интенциональность (направленность) всей деятельности на достижение главной цели — установление обстоятельств события преступного деяния и обстоятельств, связанных с ним.

Что такое исходное теоретическое знание в расследовании события преступного деяния?¹ Какова природа этого знания? Для ответа на этот вопрос необходимо сделать небольшое отступление. В общественном знании основными терминами являются индивид (личность) и общество. Политическая форма организации гражданского общества называется государством. Исторически гражданское общество делегирует государству основные функции, обеспечивающие выполнение основной задачи общества как самоорганизующейся и саморегулирующейся системы — воспроизводство (в широком смысле слова). В демократических государствах выполнение этих функций организует и контролирует специфическая государственная структура — Кабинет министров (Правительство), который осуществляет политическое руководство и обеспечение государственной деятельности. Состав Кабинета министров отражает приоритетные направления государственной деятельности в конкретном государстве. Эти направления, следовательно, и состав Кабинета министров может меняться со временем. Основу всех протестов и неудовлетворения со стороны членов гражданского общества в отношении деятельности

¹ Когда мы говорим, что расследуем событие преступного деяния, то указываем на то, что этим мы лишь обозначаем направленность нашей познавательной деятельности, а не познание преступного деяния как фрагмента действительности. В Латвии окончательную уголовно-правовую оценку расследованному событию дает суд. До окончательного решения суда мы не знаем (мы можем только предполагать), что расследованное нами событие оценивается как преступное деяние. В случае если суд признает расследованное событие преступным деянием, т.е. соответствующее описанию конкретного состава преступного деяния, то он выносит (при отсутствии обстоятельств, исключающих уголовную ответственность) обвинительный приговор. В случае, если суд расследованное событие оценивает как несоответствующее описанию конкретного состава преступного деяния, то он выносит оправдательный приговор.

государства составляет создание государством недостаточно благоприятных условий для воспроизводства гражданского общества как системы.

Человеческое общество как система воспроизводится и существует благодаря положительной активности членов этого общества. Деятельность членов общества, направленная на разрушение общества как системы, либо препятствующая воспроизводству общества как системы оценивается как деструктивная, негативная, опасная для общества деятельность. Деятельность членов общества, которая оценивается как опасная для общества, исторически называется преступной деятельностью или преступностью. *Преступность* (основной термин криминологии) — это естественное свойство членов любого общества порождать преступные¹, то есть опасные для общества деяния. Утопические взгляды «полного искоренения преступности» являются всего лишь фикцией и средством декларации наивного популизма в сфере политики. Поэтому одной из задач государства является лишь минимизировать опасную (преступную) для общества деятельность отдельных граждан и их сообществ, то есть максимально обеспечить безопасность условиям существования и воспроизводства общества как системы.

Традиционно одним из средств решения такой задачи является *уголовное правоприменение*, которое предполагает для этой цели использовать уголовно-правовые средства. Это значит, что конкретное государство в первую очередь определяет список опасных для общества (для общественных отношений) видов поведения членов общества и объявляет эти виды поведения преступными и запрещенными под угрозой уголовного наказания. Этот список называется видами преступных деяний, которые в кодифицированном виде описываются в особенной части уголовного закона конкретного государства. Список преступных деяний в следующей части Уголовного закона Латвии систематизирован в следующие группы: 1) Преступления против человечества, мира, военные преступления, геноцид (IX Глава); 2) Преступления против государства (X Глава); 3) Преступные деяния против окружающей среды (XI Глава); 4) Лишение жизни (XII Глава); 5) Преступные деяния против здоровья гражданина (XIII Глава); 6) Преступные деяния против основных прав и свобод гражданина (XIV Глава); 7) Преступные деяния против свободы, чести и достоинства гражданина (XV Глава); 8) Преступные деяния против нравственности и половой неприкосновенности (XVI Глава); 9) Преступные деяния против семьи и несовершеннолетних (XVII Глава); 10) Преступные деяния против имущества (XVIII Глава); 11) Преступные деяния в народном хозяйстве (XIX Глава); 12) Преступные деяния против общей безопасности и общественного порядка (XX Глава); 13) Преступные деяния против безопасности сообщения (XXI Глава); 14) Преступные деяния против порядка управления (XXII Глава); 15) Преступные деяния

¹ В теории уголовного права преступные деяния содержат четыре обязательные элемента — противозаконность, опасность, виновность и наказуемость.

против юрисдикции (XXIII Глава); 16) Преступные деяния в сфере государственной службы (XXIV Глава); 17) Преступные деяния в сфере военной службы (XXV Глава).

Название глав Особенной части Уголовного закона Латвии есть ни что иное, как указание на такие сферы общественных отношений, которые являются наиболее важными для существования латвийского общества как системы на данном историческом этапе его развития, то есть определенные посягательства на указанные в Уголовном законе Латвии сферы общественных отношений являются опасными для латвийского общества, поэтому признаются преступными. Изменение содержания особенной части уголовного закона происходит в процессе криминализации правомерного поведения членов общества и декриминализации преступных деяний.

Основой такой систематизации преступных деяний в Латвии является сфера общественных отношений как объект, на который направлено преступное посягательство. В теоретической уголовно-правовой конструкции «состав преступного деяния» такая сфера общественных отношений называется объектом состава преступного деяния. Это значит, что посягательства только на эти сферы общественных отношений (при наличии других указанных в законе элементов состава преступного деяния) в Латвии признаются преступными посягательствами. Таким образом, в Латвии решается проблема определения первичного признака преступных посягательств на общественные отношения, то есть исходного теоретического знания, необходимого для инициации процесса расследования события преступного деяния. Это значит, что отсутствие этого признака в поведении членов общества, то есть посягательства на сферы общественных отношений, не указанные в Особенной части Уголовного закона Латвии, дает достаточное основание в отказе требования о возбуждении уголовного дела и начале расследования.

Исходное теоретическое знание о расследовании события преступного деяния, то есть знание об объекте преступного деяния является специальным, юридическим знанием. Объект состава преступного деяния — это уголовно-правовая теоретическая конструкция (абстракция). Знание об этой и других уголовно-правовых абстракциях лицо, ведущее расследование преступного деяния, должно получать в процессе длительного *юридического* образования. Эти обстоятельства являются ответом на вопрос: «Почему теорию криминалистики целесообразно изучать после изучения основ теории уголовного права и уголовного процесса?».

Каким должно быть *направляющее теоретическое знание* о расследовании события преступного деяния? Для ответа на этот вопрос необходимо иметь в виду следующие обстоятельства. Во-первых, направляющее теоретическое знание о расследовании события преступного деяния проявляется в виде методических указаний, то есть в виде предписаний производства в определенной последовательности необходимых познавательных действий. Эти предписания диктуют такой способ действий лица, ведущего расследование события преступного

деяння, который может привести к предвосхищаемому результату, то есть получению нового знания, объем и глубина которого делает возможной уголовно-правовую оценку (квалификацию) этого события.

Во-вторых, понятия деятельность, действие, операция являются понятиями одного логического ряда человеческой активности и находятся, соответственно, в отношении субординации как общее — частное — единичное. Это значит, что всякая деятельность включает в себя действия, всякое действие включает в себя операции. Тривиальная операция — это такая человеческая активность, которая не требует усилия методологической рефлексии над ней, например, включение газовой плиты, открытие двери, наполнение стакана напитком, прикуривание сигареты, производство простых арифметических вычислений и т. п. Сравнительный анализ понятий операция, действие, деятельность имеет практическое значение только в процессе оценки логических отношений между этими разновидностями человеческой активности. Поэтому описание этих понятий общее, то есть обязательно должно включать цель, средства, результат и процесс конкретного вида человеческой активности.

Результатом обобщения понятия операция является понятие действие, то есть совокупность производства определенных операций образует конкретное действие. Например, действие «нагрев воды» составляет совокупность производства следующих операций — наполнение сосуда водой, включение газовой плиты, установка емкости с водой на огонь. Системообразующим признаком такого обобщения понятия операция является цель. Цель операции «включить газовую плиту» и цель действия «нагреть воду» находятся в отношении субординации как промежуточная цель и конечная цель действия. Достижение совокупности промежуточных целей может привести к достижению конечной цели. Цель действия и цель деятельности также находятся в отношении субординации как промежуточная цель и конечная цель деятельности. Поэтому в описании деятельности необходимым элементом будет описание производства совокупности действий, необходимых и рационально обоснованных для достижения цели конкретной деятельности. При описании действия необходимым элементом будет описание производства совокупности операций, необходимых и рационально обоснованных для достижения цели конкретного действия.

Целью деятельности «установления обстоятельств события преступного деяния» является получение такого знания о фрагменте материальной действительности, которое позволяло бы производить сравнительную оценку его с описанием конкретного состава преступного деяния, указанного в особенной части уголовного закона, то есть описанием конкретной теоретической конструкции — «состав преступного деяния». Для того, чтобы установить у события состав преступного деяния, необходимо установить в нем четыре обязательных элемента (признака) состава преступного деяния: объект состава преступного деяния, объективная сторона состава преступного деяния, субъект состава преступного деяния, субъективная сторона состава преступного деяния, то

есть достигнуть совокупности четырех промежуточных целей этой познавательной деятельности. Это значит, что установление каждого из вышеуказанных элементов состава преступного деяния в деятельности (установление обстоятельств события преступного деяния) является достижением промежуточных целей, в то время, как конечной целью всей этой деятельности является установление события преступного деяния, то есть совокупности конкретных объекта (иногда также предмета), объективной стороны, субъекта и субъективной стороны конкретного состава преступного деяния.

Логика установления обстоятельств, связанных с событием преступного деяния, такова, что в этом процессе мы получаем знание о неизвестном посредством сопоставления и уголовно-правовой оценки его с уже известным знанием. В качестве известного знания выступает знание о структурах теоретических уголовно-правовых конструкций, выстроенных особым образом: от отдельных, начальных элементов уголовно-правовой конструкции до более общих уголовно-правовых понятий. Например, знание о структуре состава преступного деяния, объекта, субъекта, объективной стороны, субъективной стороны состава преступного и т.д.,¹ и отображений их элементов в материальной действительности. Это позволяет говорить о возможности достижения истины в процессе установления события преступного деяния, так как истина никогда не является бесконечной и неопределенной. Содержательное условие истины связано с интенциональной отнесенностью познавательного образа, к реальному или воображаемому предметному существованию, а формальные условия истины связаны с логической правильностью мышления². Истина всегда является нам в виде цепи последовательно расположенных конечных вещей, то есть вещей, смысл которых определен так, чтобы была возможность эти вещи разграничить и отличить друг от друга. Истина в установлении события преступного деяния и обстоятельства, связанных с ним, проявляется в наличии такого объема и глубины нового структурированного знания, которое давало бы возможность оценивать его на соответствие определенным уголовно-правовым конструкциям, описанным в уголовном законе.

Лицо, ведущее расследование преступного деяния, то есть устанавливающее обстоятельства события преступного деяния и обстоятельства, связанные с ним, в процессе своей деятельности сознательно совершает отбор и описание установленных фактов. Основу этого составляют принятые до расследования преступного деяния критерии значимости устанавливаемых фактов. Такими критериями являются элементы теоретических уголовно-правовых конструкций. Это обстоятельство является обязательным предварительным условием любого успешного расследования преступного деяния. Расследование события признается успешным не только в случае обоснованного подтверждения

¹ Терехович В. Н. Теория криминалистики. Общая часть : монография. Рига, 2015. С. 59–101.

² Ведин Ю. П. Познание и знание. Рига : Зинатне, 1983. С. 5–6.

предположения о возможном совершении преступного деяния, но также и в случае обоснованного подтверждения отсутствия в расследованном событии признаков состава преступного деяния. Поэтому в материалах уголовного дела, как правило, находятся только знания о фактах, относящихся к конкретному расследуемому событию преступного деяния и обстоятельствам, связанным с ним, то есть знания, соответствующие описаниям определенных теоретических уголовно-правовых конструкций.

Выводы. В любой развитой отрасли науки можно выделить три основных методологических уровня: 1) методология отрасли; 2) методология подотрасли; 3) конкретная методика. Актуализация методологии науки проявляется на уровне конкретной методики, которая обеспечивает непосредственную связь этой науки с определенной сферой реальности. В отдельных отраслях науки внутренняя методологическая иерархия иногда не ограничивается тремя вышеуказанными уровнями. На уровне методологии, подотрасли науки, возможна более подробная методологическая субординация. Все зависит от развитости структуры определенной научной теории. Методологическая иерархия в определенной отрасли науки соответствует субординации отдельных теорий в пределах данной отрасли науки. Методология основывается на содержании конкретной теории. Поэтому теория выполняет методологическую функцию по отношению к познанию соответствующей сферы реальности. Методология есть направленность конкретной теории на совершенствование познания определенной сферы реальности.¹ Например, теории уголовного права и уголовного процесса являются методологией для теории криминалистики; теория криминалистики является методологией для теории криминалистической техники, теории криминалистической тактики и теории криминалистической методике; теория криминалистической техники является методологией для теории трасологии, теория трасологии выполняет методологическую функцию для конкретных методик трасологических исследований и т. п. Поэтому правильным будет говорить не о частной (общей) криминалистической методике (частной (общей) методике расследования отдельных видов преступных деяний (преступлений)², а о конкретной методике расследования отдельного вида преступных деяний. Криминалистическая методика (система знаний об организации криминалистической деятельности³) как подотрасль теории криминалистики выполняет

¹ *Vedins I. Zinātne un patiesība. Rīga : Avots, 2008. 131–136 pp.*

² Криминалистика : учебник / под ред. проф. А.Г. Филлипова. Москва : Юриспруденция. 2000. С. 241; *Гаврилин Ю. В., Шурухов Н. Г.* Криминалистика. Методика расследования отдельных видов преступлений. Курс лекций. Москва : Книжный мир. 2004. С. 15; *Ищенко Е. П., Топорков А. А.* Криминалистика. Контракт. Москва : Инфра-М, 2007. С. 482; *Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р.* Криминалистика : учеб. для вузов. Москва : Норма, 2007. С. 652 и др.

³ Криминалистическая деятельность — это разновидность научно-познавательной деятельности, предметом которой является установление обстоятельств события преступного деяния и обстоятельств, связанных с ним.

методологічну функцію для розробки методик організації розслідування окремих видів проступних діянь.

В правильній методикі розслідування конкретного виду проступного діяння завжди повинна відображатися «зримая» реальність, то єсть у такому виді розслідування конкретного виду проступного діяння можна «увидіть очима», можна навіть «підтримати його в руках» (взявши таке методическе видання в руки, перевернути його, знайти потрібні абзаци або розділ описання процесу). Іншими словами, в такому виді розслідування конкретного виду проступного діяння стає доступним для наших відчуттів, наглядним предметом. Тільки таким чином методика розслідування конкретного виду проступного діяння виконує методическу функцію і з'являється об'єктивна основа рефлексії над практичною діяльністю — розслідуванням конкретного події проступного діяння.

В. М. Терехович, Е. В. Німанде

КРИМІНАЛІСТИЧНА МЕТОДИКА В СИСТЕМІ ТЕОРІЇ КРИМІНАЛІСТИКИ

Термін «криміналістична методика» в теорії криміналістики має два значення. Перше значення терміна «криміналістична методика» використовується для розкриття змісту одного з регулятивних засобів криміналістичного пізнання — методики криміналістичного пізнання. Це значення криміналістичної методики розкривається в межах структури процесу криміналістичного пізнання. Друге значення терміна «криміналістична методика» розкривається в межах опису системи пізнавальної діяльності людини в галузі кримінального правозастосування.

Розкриваючи друге значення терміна «криміналістична методика», ми вказуємо на те, що це, перш за все, система знання, яка використовується для організації процесу розслідування події злочинного діяння, тобто знання, необхідного і достатнього для отримання нових знань про подію злочинного діяння. Знання, яке отримують і використовують у кримінальному правозастосуванні Латвії, є знанням, яке має природу обґрунтування, а не віри. Це знання є колективним (суспільним) знанням і проявляється в процесі раціоналізації процесу розслідування події злочинного діяння. Окреме знання проявляється тільки на стадії оптимізації процесу розслідування події злочинного діяння.

Слід розрізняти знання про злочинне діяння, як знання про кримінально-правову теоретичну конструкцію, і знання про подію злочинного діяння, як знання про явище фрагменту матеріальної дійсності, яке оцінюється як злочинне діяння. Знання про злочинне діяння (знання про склад злочинного діяння) і обставин, пов'язаних з ним як кримінально-правових теоретичних конструкціях, є знанням колективним (суспільним). Це знання особа, яка розслідує подію злочинного діяння, отримує в процесі тривалої юридичної освіти. Знання про подію злочинного діяння отримують у процесі іншої пізнавальної діяльності — в процесі розслідування (пізнання) конкретної події злочинного діяння. Це знання є надбанням інших людей, тобто колективним (суспільним) знанням і воно фіксується в матеріалах кримінальної справи.

Теоретичне знання, необхідне для розумного процесу розслідування події злочинного діяння, включає в себе два види знання (вихідне і направляюче) про раціоналізацію цієї діяльності. Криміналістична методика (система знань про

організацію криміналістичної діяльності) як підгалузь теорії криміналістики, виконує методологічну функцію для розробки методик організації розслідування окремих видів злочинних діянь.

Ключові слова: теорія криміналістики, криміналістична методика, організація процесу розслідування події злочинного діяння.

V. Terehovich, T. Nimande

CRIMINALISTIC METHODICS IN THE SYSTEM OF CRIMINALISTIC THEORY

The term “criminal investigation technique” has two meanings in the scope of Theory of Criminalistics. The first meaning of the term is used for disclosure of one of regulatory means in Criminalistics cognition – criminal investigation technique cognition. This meaning of Criminalistics technique is disclosing in the limits of structure of the process of Criminalistics cognition. The second meaning of the term “Criminalistics technique” is disclosing in the limits of description of the system of cognitive activity in the sphere of applying criminal law.

During disclosure of the second meaning of the term “Criminalistics technique” we are pointing out that, first of all, it is the system of knowledge, used for organization of investigation of the event of criminal offense, id est, knowledge necessary and sufficient for getting new knowledge about the event of criminal offense. Knowledge acquired and used during applying criminal law in Latvia is knowledge of substantiate but not of faith nature. This knowledge is collective (sociable) knowledge and manifests itself during rationalization of investigation of the event of criminal offense. Personal knowledge manifests itself only during the stage of optimization of investigation of the event of criminal offense.

It is necessary to differentiate knowledge about criminal offense as knowledge about theoretical construction in criminal law and knowledge about the event of criminal offense as knowledge about phenomenon of fragment of material reality, which is evaluated as criminal offense. Knowledge about criminal offense (about corpus delicti) and linked circumstances as theoretical constructions in criminal law is collective (common, social) knowledge. This knowledge is gained by the person investigating the event of the criminal act in the course of long legal education. Knowledge about the event of criminal offense is got during another cognition activity – investigation (cognition) of specific event of criminal offense. This knowledge is domain for other people, id est, collective (common, social) knowledge and it is fixed in the materials of criminal case.

Theoretical knowledge, necessary for reasonable process of investigation of the event of criminal offense, encloses two types of knowledge (primary and guiding) about rationalization of the activity. Criminalistics techniques (system of knowledge about organization of Criminalistics activity) as subbranch of Criminalistics theory is fulfilling methodological function for developing of techniques for organization of investigation of separate types of criminal offenses.

Keywords: Criminalistics theory, criminalistics techniques, organization of investigation of the event of criminal offense.

Надійшла до редколегії 12.06.2019